

История сохранения белокаменного декора памятников архитектуры домонгольского периода при ремонтах и поновлениях в XII – XIV веках

Н.Э. Куприянова

Памятники церковной архитектуры северо-восточной Руси, включающие белокаменный декор домонгольского периода, неоднократно ремонтировались на всем промежутке времени своего существования, что было связано с целью сохранения их назначения как действующего храма, так и мемориальной функцией последних. Такого характера были все строительные работы, вплоть до первой трети XIX века. С этого периода вводится понятие научной реставрации, критерии которой существенно меняются на протяжении следующего столетия.

Любой древний храм представляет собой многослойное напластование культур разного времени, тем не менее сохраняющий в своей структуре материализованную память обо всех своих физических изменениях. Как невозможно рассматривать архитектурный декор в отрыве от самого здания, так же нецелесообразно выделять его из общего контекста наслоений времени, т.к. при всех переменах своего внешнего облика «стремление «материализовать» обладание святостью в виде всевозможных священных останков рано стало неотъемлемым свойством христианской церкви и ярко отпечаталось в сложении «материально-художественной оболочки»¹. Нынешнее столетие, век узкой специализации ученых, не позволяло взглянуть на памятник всесторонне. Каждый учный видел в нем свою часть проблемы; одни интересовались предпочтительно наземной частью и ее реконструкцией на определенный период, очищенной от позднейших наслоений; другие – поиском минувшего в подземных частях зданий, третьи, еще более узко, пытались найти иконографическое объяснение элементам декора на каждый период меняющегося времени. Наряду с полным изучением единичного памятника несомненно важен результат исследования жизни исторических зданий, объединенных местоположением и временем возникновения.

Целью нашей работы является исследование и анализ истории сохранения и восстановления архитектурного декора храмов, как части культурного наследия, воссоздания или полного преобразования утрачиваемого; понимание данной задачи как отражения синтеза знаний, философии времени и навыков строительной деятельности периода перестроек. Так, в XII в. новый или ремонтируемый храм не только повторял форму плана предшествующего здания, но и включал в себя максимально полно старую основу.

Суздальский собор, построенный в самом начале двенадцатого столетия Владимиром Мономахом, в 1148 г. обновляется Юрием Долгоруким². В соответствии с замыслом Мономаха, возведенного храм по подобию Успенского собора Киево-Печерской лавры, здание при его сыне Юрии дополняется пристройкой придела-каплицы к основному объему³. Внешний облик ремонтируемого здания остается без существенных изменений при этом поновлении и при последующем ремонте Всеволодом III в 1194 г.⁴ Результаты археологических исследований 1938-1940; 1995 гг., обнаружившие фрагменты многослойного пола, остатки двухслойной обмазки пилasters и фрагменты двухслойных фресок Мономахова собора из раскопа подтверждают сведения летописей о двух ремонтах храма в 1148 и 1194 гг.⁵

Уже прослеживается необходимость не только сохранения облика собора и, соответственно, архитектурного декора в репрезентативном и функциональном виде, но и очевидна тенденция переработки материальной и идеологической структуры; создание образа мемориала, храма, возведенного княжеским родом; символа крещения Владимира-Суздальской Руси «великим священием», главного столичного храма, равного киевскому Успенскому собору⁶. В дальнейшем это отношение становится традицией и соблюдается на всем протяжении жизни памятника, исключая кратковременные периоды секуляризации в начале XVIII в. и первой половины XX в.

Зодчие Андрея Боголюбского, заканчивающие Спасо-Преображенский собор в Переяславле-Залесском⁷, оставили без изменений аскетический, архитектурный облик храма, соответствующий постройкам Юрия Долгорукого. Обновленный Всеволодом III в 1194 г. собор Успения Богоматери во Владимире представлял собой перестроенный и окруженный двухъярусными галереями храм 1186 г. Новый архитектурный декор здания соответствовал прежнему, хотя после гибели князя Андрея и до начала строительства Всеволода III строительство не велось длительный срок⁸. И очевидно, что к этому времени во Владимире уже перестали работать как галицкие, так и мастера, присланные Барбароссой⁹. Галереи и перестроенная алтарная часть заключили в своей новой оболочке прежнюю постройку, превратив новый храм в своего рода реликварий. Примечательно, что архитектурный декор андреевского собора был оставлен частично в интерьере старого здания, часть рельефов старого собора, имеющая особое иконографическое значение, была вынесена на стены нового храма, а декор второстепенный, по мнению строителей Всеволода, был использован как строительный материал в кладку. Зодчие, предварив собственно алтарную часть как бы малым «дополнительным нефом», уравняли высоту пристройки с высотой фасада андреевского собора, а не с галереей, так что при взгляде с севера и юга новый алтарь казался продолжением старого собора¹⁰. В результате этой работы по увязке старого и нового зодчие «построили собор тождественных (со старым собором) форм с такой чуткостью и пониманием стиля, что возни-

кает мысль, был ли реставрирован собор, не построен ли он по предварительно обдуманному плану»¹¹.

Здесь появился определенно новый подход в реконструкции храма: иконографически важный архитектурный декор выносится на стены новой постройки, воспроизводится та же модульная и стилистическая традиция заполнения фасадов в обновленном храме. Новая постройка исполнила роль реликвария для храма 1160 г.

Так уже в XIII веке подобным образом поступили с возведенным уже теперь Всеволодом Рождественским собором в г. Владимире, при перестройке после пожара в 1219 г. окружив его галереей, расширив алтарную часть и переместив порталы на галереи¹², при этом сохраняя первоначальную архитектурную стилистику.

Реставрационные работы, происходившие с храмами в первой трети XIII в., продолжали отмеченную еще в прошлом веке традицию сохранения материальной структуры храма как христианской реликвии, оберегаемой и украшаемой следующим поколением.

Если поврежденное здание не могло быть восстановлено в первоначальном виде, то вновь построенное включало в себя остатки предыдущего, стараясь воссоздать и повторить его облик. Архитектурный декор восстанавливался, реконструировался, или места утрат декора заполнялись просто обработанным камнем из конструктивных соображений.

Суздальский собор, возведенный князем Юрием Всеволодовичем в 1225 г. на месте собора Юрия Долгорукого и Владимира Мономаха, также включал в свою структуру остатки стен прошлого собора, в плане повторяя старое здание. То, что строители были вынуждены поднять общий уровень поверхности земли на 2 – 2,5 м, вероятно, объясняется как неблагоприятными гидрогеологическими условиями данной местности, так и сложностью разборки плинфяной кладки старого храма, оказавшейся негодной по конструктивным соображениям¹³. Так, Дмитриевский собор при восстановлении получил в 1229 г. новую оболочку в виде северной и южной белокаменных галерей с западными башнями. Стены новых пристроек были покрыты резным белокаменным декором, выполненным в том же стиле, что и декор всеволодова собора, но в более «узорчатых» формах, характерных для нового времени¹⁴.

После начала татаро-монгольского нашествия активная строительная деятельность прерывается на полвека, после этого периода прослеживается кардинальная смена строительных приемов, княжеские строительные артели распадаются, и преемственность мастерства утрачивается. При ремонте зданий во второй и третьей трети XIII в. отмечаются следующие особенности. Храмы, сохранившие общую конструктивную систему, возобновляются в тех же формах, что и прежде. Новшества не носят столь кардинальный характер, как было ранее, а ограничиваются ремонтом полов, кровли, обновления касаются лишь части интерьера,

такие, как, например, сооружение епископского места в церкви Бориса и Глеба в Кидекше уже на следующий год после опустошения татарами в 1239 г.¹⁵; или постройка внутри всеволодовых галерей владимирского Успенского собора кирпичного придела Пантелеймона¹⁶.

Разрушенные церкви, не подлежащие восстановлению, строятся заново, сохраняя в своей структуре прежние стены. Вероятно, к этой системе сохранения «остатков прошлого» здания приравнивается появление подклетных храмов с самого конца XIII до середины XIV вв., примером подобных служит ярославская Входоиерусалимская церковь, в своей основе имеющая до монгольский храм¹⁷. Дальнейшего исследования в этом направлении требует Спасо-Преображенский собор в Суздале и ряд памятников, датируемых временем Московского княжества. В XIV веке отношение к наследию прошлого не претерпело существенных изменений; как и в прошлом, декор храмов поддерживался в «первоначальном» виде, ремонты носили косметический характер, касались возобновления кровли, побелки известью, восстановления поврежденных камней новыми. Если же разрушение касалось всей конструктивной системы строения, то строители при возобновлении стремились с возможной точностью воспроизвести в новом здании облик старого, разобранного ими здания. Они клади основания стен и столбов в старые рвы и котлованы, повторяли и план. Однако стены старой и вновь построенной церквей не всегда совпадали; так, отмеченное расхождение в планах церкви Михаила Архангела свидетельствует о намеренном решении зодчих сместить подкупольное пространство к центру всего объема храма, что не было случайностью или результатом погрешности мастеров. Несколько позднее в московском зодчестве мы встретим сознательно примененный прием смещения столбов и несомой ими главы с поперечной оси четверика с целью поставить главу по центру всего объема (вместе с апсидами)¹⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что целью всех строительных вмешательств в рассматриваемый период являлось стремление к полному сохранению материальной структуры храма, и, следовательно, его архитектурного декора. Непременное присутствие элементов старого здания в новом отождествлялось с наличием священных остатков и подтверждением факта обладания святостью. Реставрационные работы при расширении храма были направлены на создание своего рода реликвария, внешняя форма, которого обогащалась в соответствии с веяниями времени, тем не менее повторяя стилистически первоначальную постройку.

*

¹ Беляев Л. Христианские древности. М., 1997. С. 19.

² Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. М., 1961. Т. I. С. 30.

³ Куприянова Н.Э. Сведения об архитектуре суздальского Рождественского собора в XII веке (К проблеме атрибуции и музеефикации архитектурного декора) // Грабаревские чтения. М., 1999.

⁴ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 30.

- ⁵ ПСРЛ. Л., 1927. Т. 1. Стб. 441.
- ⁶ Отчет археологического исследования Рождественского собора г. Суздаля за 1996 г. Архив Гос. центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области. С. 11.
- ⁷ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 90.
- ⁸ Иоаннисян О.М. Строительные артели Всеволода III и его наследников // Дмитриевский собор во Владимире. РАН. ГИИМКРФ, М., 1997. С. 31.
- ⁹ Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб. 1993. С. 73.
- ¹⁰ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 360.
- ¹¹ Артлебен Н.А. ВГВ. 1881, № 37. С. 37.
- ¹² Воронин Н.Н. Зодчество северо-восточной Руси. Т. 1. М. 1961. С. 365.
- ¹³ Отчет археологического исследования Рождественского собора... С. 11.
- ¹⁴ Гладкая М.С. Реставрация фасадной резьбы Дмитриевского собора в 1838 - 1839 гг. // Дмитриевский собор во Владимире. РАН. ГИИМКРФ, М., 1997. С. 62.
- ¹⁵ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 71.
- ¹⁶ Там же. С. 355.
- ¹⁷ Иоаннисян О.М. Комплекс древнейших построек Спасского монастыря в Ярославле // Древнерусское искусство. СПб. 1997. С. 199.
- ¹⁸ Воронин Н.Н. Зодчество северо-восточной Руси. М., 1962. Т. 2. С. 211.